

Д.А. Дирин

Факторы культурогенеза и формирования культурных ландшафтов Алтая

D.A. Dirin

Factors of Cultural Genesis and Formation of Cultural Landscapes at the Altai

Анализируются основные факторы культурогенеза в его территориальном проявлении. Выявлены природные и социальные закономерности формирования и эволюции культурных ландшафтов Алтая.

Ключевые слова: культурогенез, культурные ландшафты, геокультурное пространство, природные и социальные факторы, Алтай.

Проблемы развития культуры давно привлекают внимание специалистов из разных отраслей науки. Территориальный аспект культурогенеза исследуется в рамках культурной географии. При этом все активнее данная проблематика изучается с позиций теории культурного ландшафта, над развитием которой плодотворно работали О. Шлютер, К. Зауэр, В. Зелински, Л.С. Берг, Ю.А. Веденин, В.Н. Калущков, Т.М. Красовская, М.Е. Кулешова, Р.Ф. Туровский, В.Л. Каганский и др.

В данной работе под культурным ландшафтом (КЛ) автор вслед за Ю.А. Ведениным, М.Е. Кулешовой [1] и В.Л. Каганским [2] понимает природно-культурный территориальный комплекс, сформировавшийся в результате эволюционного взаимодействия природы и местного сообщества людей, рационально осваивающих (утилитарно, семантически и символически) и преобразующих пространство согласно своим духовным и материальным потребностям.

Культурные ландшафты – территориально выраженный результат постоянного процесса культурогенеза, протекающего в географической среде и обусловленного рядом внешних и внутренних факторов. С протеканием культурогенеза связана и эволюция культурных ландшафтов.

Целью данной работы является анализ факторов культурогенеза Горного Алтая, а также обусловленной им специфики формирования и развития культурных ландшафтов этой территории.

Факторы культурогенеза, определившие, в частности, современную мозаику культурных ландшафтов Горного Алтая, можно разделить на две большие группы: природные и социальные.

In the article major factors of culture development in its territorial display are analyzed. Natural and social laws of formation and evolution of the Altaic cultural landscapes are revealed.

Key words: cultural genesis, cultural landscapes, geo-cultural space, natural and social factors, Altai.

Важнейшим природным фактором формирования и развития культурных ландшафтов Алтая является прежде всего его горный рельеф. Горы – это то географическое окружение человека, влияние которого на его жизнедеятельность выражено особенно ярко.

Можно выделить несколько основных закономерностей природного характера, повлиявших на культурогенез Алтая и отразившихся в современной структуре его культурных ландшафтов.

Высокое ландшафтное разнообразие Алтайских гор. Алтайские горы являются важным климаторазделом, расположенным на стыке нескольких физико-географических стран, климатических секторов. Это детерминирует разнообразие природных условий в пределах одной горной страны, следовательно, необходимость разнообразных способов хозяйственной адаптации. Так, при сочетании различных типов лесных, степных, полупустынных, луговых, тундровых и гляциально-нивальных ландшафтов представлены и соответствующие традиционные культурно-хозяйственные типы: охотничье-рыболовный, полукочевый, отгонно-пастбищный и стойлового животноводства, земледельческий и др.

Высотная поясность. Высотная поясность Алтая определяет комплексное хозяйство горцев и высотную дифференциацию хозяйственных угодий.

Природно обусловленная низкая численность населения. Для Алтая (что типично для большинства горных территорий) характерна невысокая плотность населения, связанная с относительно низкой естественной продуктивностью горных ландшафтов и их уязвимостью к антропогенному воздействию, а также труднодоступностью большей части терри-

тории. На Алтае долгое время основным лимитирующим фактором являлся высокий снежный покров, ограничивающий возможности животноводства и, соответственно, рост численности населения при преобладающем животноводческом типе хозяйства.

Наличие редких (с точки зрения жителей равнин) природных ресурсов. В горах часто имеются природные ресурсы весьма редкие и потому очень востребованные на лучше заселенных и экономически более развитых равнинах. Поэтому на горные регионы часто претендуют различные политические или геокультурные субъекты. Так, обилие леса, влаги и металлических руд (прежде всего железа и золота) на Алтае являло большую редкость и ценность для Внутренней Азии. На протяжении истории Алтай неоднократно становился частью разных империй и прочих государственных образований.

Барьерная роль горной системы Алтая. Горные сооружения всегда представляют собой естественные препятствия для культурного взаимодействия разделенных ими территорий, но сами они при этом часто становятся зонами взаимопроникновения разных культур. Алтай находится на стыке периферийных зон нескольких культурных миров (цивилизаций): а) тюрко-монгольского буддистско-исламского кочевнического (Внутренняя Азия); б) славяно-христианского земледельческого (Россия); в) тюрко-финно-угорского христианско-анимистического лесопромыслового (Сибирь). В его геокультурном пространстве сплелись элементы всех названных цивилизационных типов.

Естественная изолированность геокультурного пространства Алтая. Геокультурное пространство Алтая дифференцировано системой хребтов на отдельные ареалы в пределах речных долин и межгорных котловин с разной степенью изоляции. Этот фактор имеет несколько следствий: а) Алтай часто становился «убежищем» («природной крепостью» по терминологии Л. Гумилева) для разного рода изгоев, скрывающихся от своих преследователей (хунну, тюркюты, русские старообрядцы и др.) и привнесивших свою культуру; б) культурная диффузия замедлена, но ее результаты более стабильны; в) изолированность определяет самобытность и сохранность местных локальных культур, но также и культурное отставание от более открытых территорий.

Относительно стабильные макроклиматические условия и водный режим на Алтае. Алтайские горы отличаются относительно стабильными климатическими условиями и водным режимом по сравнению с окружающими равнинными территориями. Объем речного стока здесь зарегулирован ледниками. Даже в условиях аридизации климата животноводство в горах практически не страдает, так как ледники тают более активно и речной сток значительно не меняется, а иногда и, напротив, уменьшение снежности ведет

к улучшению условий животноводства и повышению поголовья скота [3].

Влияние динамики природной среды на Алтае и сопредельных территориях. Динамика природной среды (например, изменение климата прежде всего) в доиндустриальном обществе провоцирует массовые миграции. Когда в степях Внутренней Азии наступала засуха – Алтай становился привлекательным местом для кочевников, в связи с чем в прошлом здесь происходила смена культур (за счет ассимиляции, смещения или вытеснения одних народов другими). Следовательно, волны культурогенеза могут быть увязаны с динамикой климата [4]. Когда в степи были относительно благоприятные и стабильные климатические условия, во Внутренней Азии создавались мощные степные империи. Их экспансия на Алтай, как правило, была связана не с переселением и ассимиляцией аборигенного населения, а лишь со стремлением получить контроль над ним и обложить его данью.

Историческая полиэтничность Алтая, определяемая его «барьерно-контактной» функцией. Алтай исторически являлся территорией межэтнических контактов. Именно он стал естественной границей ареалов распространения кочевых тюрко-монгольских народов Внутренней Азии и финно-угорских народов Сибири, являвшихся лесными охотниками и рыболовами. На Алтае происходило этническое смешение и взаимопроникновение культур. В формировании этнических групп, условно объединяемых под общим названием «алтайцы», приняли участие тюркюты, енисейские кыргызы, уйгуры, самодийцы (каракольцы, камасинцы и др.), ойраты и др. Каждый народ привносил свои традиции при взаимодействии с другими народами. Безусловно, из этнокультурных артефактов и ментифактов, привносимых на территорию, сохранились только наиболее хорошо адаптированные к местным условиям. Тем не менее в материальной и духовной культуре современных алтайцев, а также в топонимике территории отчетливо прослеживается влияние исторической полиэтничности Алтая.

Собственно алтайский этнос окончательно оформился к XVII в. В его структуре отчетливо выделялись этнографические группы северных (тубулары, челканцы, кумандинцы) и южных (алтай-кижи, теленгиты, телесы, телеуты) алтайцев.

С XVII в. Алтай стал заселяться русскими, которые к XIX в. уже составляли этническое большинство. Одними из первых русских переселенцев на территории Горного Алтая стали беглые заводские крестьяне с Уральских и Алтайских заводов известного горнопромышленника Акинфия Демидова, а также старообрядцы, бежавшие от религиозных преследований после раскола православной церкви. Существуют сведения о переселении на Алтай русских старообрядцев уже в 20-е гг. XVIII в. Дальнейшее освоение и

заселение Алтая было связано с развитием торговли русских купцов с Монголией и Китаем [5–6].

При заселении русскими Алтая практически не возникало противоречий с алтайцами, так как, во-первых, при разных формах хозяйствования задействовались и разные уголья; во-вторых, защиту интересов коренного населения колонизируемых территорий обеспечивало царское правительство (очень заинтересованное в отсутствии недовольства у своих новых подданных), представляемое губернской администрацией; в-третьих, присутствие русского населения обеспечивало алтайцам безопасность от набегов враждебных соседей; в-четвертых, активные связи с русским населением были крайне выгодны алтайцам, поскольку они обеспечивали приток на Алтай важных и не производимых здесь товаров, а также новых знаний (благодаря русским у алтайцев появилась письменность, стало использоваться огнестрельное оружие, сформировались новые формы охоты и рыбной ловли, стало распространяться земледелие и т.д.) [7].

В середине XIX в. началось заселение юго-восточной части Алтая казаками. Появление их на Алтае связано с активными этногенетическими процессами, происходившими в Центральной Азии. Казахские племена постоянно участвовали в военных набегах на территории соседей (включая Алтай) и сами подвергались нападениям других народов. С ростом населения в Центральной Азии росла и конкуренция за пастбищные уголья, места кочевий. Обезлюдившие территории Алтая, население которого подверглось почти полному уничтожению войсками Цинской империи в ходе китайско-джунгарской войны (в середине XVIII в.), попали в сферу внимания казахского этноса. В первой половине XIX в. уже отмечались самовольные перекочевки казахских родов в районе плоскогорья Укок (родовые территории алтайцев-теленгитов), которое со временем превратилось в своеобразный миграционный коридор между Северо-Западной Монголией, Алтаем и Прииртышьем. В начале 1880-х гг. в Чуйскую котловину переселилось от 50 до 100 казахских семей рода сарыкалдыков [8].

Историко-геополитические процессы освоения территории в контексте культурогенеза. Горный Алтай в разное время входил в состав множества великих центральноазиатских государств – хунну, Тюркского и Кыргызского, Уйгурского каганатов, Монгольской и Циньской империй, Джунгарского ханства и т.д. Каждое государственное образование стремилось привить местному населению черты собственной культуры. При этом между ними было много общего, определяемого именно «степной» спецификой. Поэтому, несмотря на внутреннее и внешнее противодействие аборигенного населения захватчикам, некоторые элементы духовной и материальной культуры экспансионистов приживались, органически вписываясь в традиционную культуру аборигенов.

Несколько иначе обстояло дело с колонизацией территории Горного Алтая русским суперэтносом (Российской империей и ее приемником Советским Союзом). При этом следует отметить, что вхождение Алтая в состав Российской империи, в отличие от предшествующих империй, распространявших на него свою власть, было действительно добровольным. В середине XVIII в. алтайцы оказались «между двух огней»: с одной стороны, их обложили данью джунгары (западномонгольское племя), с другой – то же самое стремилась сделать империя Цинь (китайцы). Попытки сопротивления джунгарам привели к беспрецедентной резне. Оставшихся в живых алтайцев джунгары угнали в Монголию в качестве рабов. Вернуться на Алтай удалось немногим из них (по некоторым оценкам, всего около 1000 семей). Предвидя возвращение и месть джунгар, а также реальную возможность нападения цинских войск (как на джунгарских вассалов), зайсаны (лидеры) алтайских родов обратились к императрице Елизавете с просьбой о принятии их под российскую корону. И в 1756 г. был подписан императорский указ «О добровольном вхождении алтайского народа в состав России». В досоветский период жизни алтайцев под российским господством их жизненный уклад и культура практически не изменились. В советский период произошли значительные изменения в традиционном укладе жизни всех народов России, в том числе и алтайцев. Важнейшим преобразованием был фактически принудительный переход от кочевого образа жизни к оседлому (с появлением постоянных населенных пунктов), а также переход от общинно-родового хозяйства к плано-коллективному. Большой ущерб был нанесен духовной культуре коренного населения, так как духовность всех без исключения народов страны теперь формировалась советской идеологией. С так называемыми феодально-буржуазными пережитками традиционного образа жизни велась отчаянная борьба. Тем не менее, благодаря во многом слабой транспортной освоенности территории и ее изолированности во многих местах сохранился традиционный уклад жизни.

Периферийность территории Алтая по отношению к культурно-цивилизационным центрам Евразии. Алтай, опять-таки благодаря гористому рельефу и значительным высотам, всегда являлся естественным рубежом для распространения геокультурного влияния культурно-цивилизационных центров, появлявшихся в разное время в Евразии (Монгольская империя, Китай, Россия и др.). Тем самым он всегда занимал периферийно-граничное положение по отношению к тому культурному центру, в сферу влияния которого попадал. С этим фактором во многом связана значительная инерционность процессов диффузии инноваций и устойчивость традиционных культурных ландшафтов. На микроуровне и в современный исторический период замедленность культурной

диффузии определяется также экономико- и политико-географическими особенностями территории: слабая внутритранспортная освоенность, удаленность от крупных международных коммуникаций, приграничное положение, сопряженное с традиционной политикой самоизоляции со стороны КНР и России.

Современные глобализационные процессы. Постсоветский период ознаменовался очередной ломкой устоявшихся императивов сознания. С одной стороны, в это время наблюдался рост этнического самосознания (иногда граничащий с шовинизмом), восстановление некоторых компонентов традиционной культуры. Однако, с другой стороны, наблюдается и противоположный процесс, вызванный глобализацией и переходом к рыночным отношениям. Особенно сильно природные и традиционные культурные ландшафты Алтая пострадали от активно развивающегося в последние десятилетия туризма.

Небывалые темпы туристического освоения Горного Алтая уменьшают шансы традиционного природопользования на дальнейшее развитие. Для него в буквальном смысле остается все меньше места. Кроме того, следствием развития туризма и официальной политики, ставящей туризм в основу экономического комплекса Алтая, является неизбежный «мультикультурализм», который предполагает внедрение в местную культурную среду чуждых ей элементов.

Но особенно значительную негативную роль в судьбе традиционного природопользования играют процессы социально-этнической интеграции и глобализации наряду с распространением так называемой массовой техногенно-потребительской культуры (работающей на большой бизнес, который всячески ее поддерживает) на фоне деградации и порой отмирания духовно-экологической самобытной культуры этносов. В данном случае видятся следующие следствия: потеря «корней» деформирует сознание и самосознание индивида, лишает его многовекового культурно-исторического опыта предков. Человек уже не принимает морально-этические нормы и принципы (в том числе относительно природопользования) своего этноса, хотя все еще может идентифицировать себя с ним.

Когда нет руководящих принципов, регламентирующих хозяйствование, а также внутренней установки на поддержание качества природной среды для благоприятного развития будущих поколений, ни о какой традиционности в природопользовании уже говорить

не приходится – таким образом подрывается сам фундамент культурного ландшафта, его производственная функция. Еще одним немаловажным следствием распространения техногенно-потребительской культуры является психологически обусловленный и постоянно возрастающий уровень материальных потребностей населения. Но рост потребностей (связанный с ценностно-психологическим фактором), особенно у населения, ведущего традиционное природопользование, приводит к наиболее острым экологическим последствиям, так как при сохранении форм хозяйствования (например отгонное животноводство) многократно увеличивается его интенсификация (численность поголовья), что приводит к резкому усилению нагрузок на ландшафты и быстрой деградации и трансформации природных комплексов. Резюмируя сказанное, можно утверждать, что традиционное природопользование (и сохранение традиционных культурных ландшафтов) возможно только при традиционных потребностях.

Таким образом, проанализировав факторы природной и социальной среды Алтая в исторической ретроспективе, можно сделать ряд выводов относительно специфики его культурогенеза и развития культурных ландшафтов:

1. Культурогенез Алтая в значительной степени природообусловлен как территория с резкими природными ограничениями для жизни населения и ведения хозяйственной деятельности;
2. Объективной чертой геокультурного пространства Алтая является его разнообразие, определяемое комплексом взаимосвязанных причин природного и социокультурного характера;
3. Естественная изолированность и труднодоступность территории Алтая, его удаленность от цивилизационных центров (ядер культурогенеза), значительная степень внутренней дифференциации определяют крайне низкую интенсивность процессов культурной диффузии и значительную устойчивость и сохранность традиционных форм культуры (и в целом традиционных культурных ландшафтов);
4. Развитие глобализационных процессов и связанную с ними информатизацию ландшафтов Алтая, можно рассматривать как этап их эволюции. Однако, к сожалению, в настоящее время эти трансформации ведут преимущественно к упрощению и унификации структуры геокультурного пространства и потере культурного разнообразия.

Библиографический список

1. Веденин Ю.А., Кулешова М.Е. Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия // Известия РАН. Серия географ. – 2001. – №1.
2. Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство : сборник статей. – М., 2001.

3. Быков Н.И., Быкова В.А., Крупочкин Е.П., Слюсаренко И.Ю. Влияние географических факторов на исторические процессы и расселение древнего населения на Алтае // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология

и антропология : материалы Всеросс. конф. – Иркутск, 2007. – Т. 1.

4. Быков Н.И., Быкова В.А. Колебания климата и смена материальных культур на Алтае // Алтае-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками. – Барнаул, 2007.

5. Витовтова Г.И., Ивонин А.Р., Цивина Н.С. Земля сибирская, алтайская : учебное пособие по регионоведению. – Ч. I: Древний период – первая половина XIX века. – Барнаул, 1999.

6. Бульгин Ю.С. Первые русские поселения на Алтае // Алтайский сборник. – Вып. XIV. – Барнаул, 1991.

7. Карих Е.В. Межэтнические отношения в Алтайском округе в хозяйственной сфере в XIX – начале XX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. – Барнаул, 2000.

8. Макошев А.П., Чедурова И.Н. Население Кош-Агачского района // Актуальные проблемы географии : материалы межрегиональной науч.-практ. конф. – Горно-Алтайск, 2007.